

18+
АЛЕКС
СИНО

ВЛАДИМИР
ЛОГВИНЧЕНКО

ЛЕОНИД
АГУТИН

БЕЗ
~~ЗА~~

ГРАНИЧНАЯ
МУЗЫКА

В ЛИТЕРАТУРНОЙ АРАНЖИРОВКЕ

АЛЕКСЕЯ ЛОГВИНЧЕНКО

Алексей Логвинченко

Леонид Агутин.
Безграничная музыка

«Издательские решения»

Логвинченко А.

Леонид Агутин. Безграничная музыка / А. Логвинченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968447-9

В этой книге, буквально парализующей степенью откровенности, нет места цензуре, ретуши и галстучным диалогам. Рассказанные здесь истории никогда не покажут по телевидению и не напечатают в прессе... Вы побываете во многих городах и странах, посетите крутые музыкальные студии, познакомитесь со многими именитыми музыкантами, продюсерами и промоутерами вне сцены, погрузитесь в процесс работы над созданием масштабных международных проектов и прочувствуете всю закулисную жизнь! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-968447-9

© Логвинченко А.
© Издательские решения

Содержание

QR-код: ЮБИЛЕЙ. АГУТИН 50	8
QR-код: НАПИСАНИЕ КНИГИ И АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ	18
QR-код: СЪЕМКИ КЛИПА COSMOPOLITAN LIFE	20
QR-код: COSMOPOLITAN LIFE. ЕВРОПЕЙСКИЙ ТУР	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Леонид Агутин. Безграничная музыка

Леонид Агутин
Алексей Логвинченко
Алекс Сино
Владимир Логвинченко

В оформлении обложки использована фотография Максима Никитина.

Дизайн обложки Виктор Шмелев.

Во внутреннем оформлении книги использованы фотографии Сергея Максимова, Максима Никитина, Веты Железняковой, Юрия Богомаза и архива пресс-службы LAAV – Натальи Николенко.

Дизайнер обложки Виктор Шмелев

Фото обложки Максим Никитин

Фотограф Максим Никитин

Фотограф Сергей Максимов

Фотограф Вета Железнякова

Фотограф Юрий Богомаз

© Леонид Агутин, 2019

© Алексей Логвинченко, 2019

© Алекс Сино, 2019

© Владимир Логвинченко, 2019

ISBN 978-5-4496-8447-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Друзья мои, я с радостью представляю вам книгу, которая во всех красках рассказывает о двух важнейших и смыслообразующих этапах моей жизни. Конечно, я бы мог написать ее самостоятельно, но я специально этого не сделал, чтобы сохранить объективность повествования. Ведь мы всегда хотим показать себя лучше, чем мы есть на самом деле. Мы всегда склонны приукрашивать все события, которые происходят с нами на нашем жизненном пути.

Дабы избежать этого и показать вам действительно правдивую и объемную историю, я решил довериться моим друзьям, продюсерам Алексу Сино и Владимиру Логвинченко, которые прошли этот длинный путь вместе со мной. А чтобы и у них не было возможности приукрасить картинку и смягчить углы, мы доверили написание этой книги писателю и журналисту Алексею Логвинченко.

История, изложенная на этих страницах, хороша тем, что я ее совершенно не контролировал и не редактировал. Я лишь дополнял ее по мере необходимости. Будет много алкоголя, дыма сигарет, брани, юмора, качественной музыки, неловких ситуаций и удивительных людей. В общем, все как вы любите! Вы увидите всю чертову правду без какой-либо цензуры.

Я тот, кто я есть, и мне стесняться нечего!

Ваш Леонид Агутин

Как уже было сказано, книга охватывает два важных жизненных этапа Леонида Агутина, о которых русскоязычные фанаты его музыки почти ничего не знают. Речь идет об удивительной истории создания англоязычного альбома *Cosmopolitan Life*, записанного в дуэте с легендарным гитаристом Ал Ди Меолой, а также о кубинском проекте *Havana Calling*, в рамках которого Леонид вместе с приглашенными мировыми звездами первым в истории выступил на Кафедральной площади Гаваны с личного разрешения самого Кастро!

Чтобы в полной мере передать вам всю атмосферу описываемых событий, мы придумали новый беспрецедентный формат художественно-документального мультимедийного романа. Кроме того, в рамках этой книги были созданы специальные закрытые разделы на сайте www.agutin.com, в которых вы найдете огромное количество личных архивных фотографий и видеороликов, принадлежащих Леониду Агутину, его друзьям и коллегам.

Наводя свой смартфон на QR-коды, расположенные в книге, вы сможете не только прочитать о конкретных событиях, но и увидеть описанное собственными глазами.

С книгой «Леонид Агутин. Безграничная музыка» вы побываете во многих городах и странах, посетите лучшие музыкальные студии, пообщаетесь со многими мировыми звездами и продюсерами, познакомитесь с именитыми музыкантами, погрузитесь в процесс создания масштабных международных проектов и прочувствуете всю закулисную жизнь артистов!

С этой книгой вы узнаете очень много нового о Леониде Агутине и его за**БЕЗ**граничной музыке!

Алексей Логвинченко

Было время много лет назад... Это строчка из песни «Босоногий мальчик», из той самой песни, которая когда-то буквально в одночасье сделала Леонида Агутина популярным исполнителем. Мне кажется, что именно с этой строчки будет правильно и символично начинать повествование, вспоминая «волосатые» – в прямом и переносном смысле – времена, когда Леонид своим творчеством покорял сердца миллионов людей во всем мире. И говоря про весь мир, я несколько не преувеличиваю. Впрочем, скоро вы сами в этом убедитесь...

Так уж совпало, что идея создать эту книгу родилась в тот же день, что и сам Агутин, правда на полвека позже. 16 июля 2018 года Леонид собрал в ресторане Backstage своих родных и близких, чтобы в неформальной обстановке отметить долгожданное превращение из мальчика в мужчину. Именно так он сам и охарактеризовал свой юбилей. Спустя некоторое время, когда музыка стала играть уже на порядок громче, а в баре начали потихоньку иссякать запасы горячительно-увеселительных жидкостей, недалеко от танцплощадки, слегка обособленно от всех остальных гостей, собрались трое мужчин, увлеченно обсуждающих что-то едва ли не с детским азартом в глазах. Одним из них был Алекс Сино, являющийся продюсером и автором текстов песен для англоязычного альбома *Cosmopolitan Life*, который Агутин записал на пару с легендарным гитаристом Ал Ди Меолой (Al Di Meola). Совместной работой с Леонидом мог похвастаться и стоявший напротив продюсер Владимир Логвинченко. Он снял на Кубе документальный фильм и шоу *Havana calling*, в котором Леонид Агутин выступил на одной сцене с флейтистом-виртуозом Орландо «Марака» Вае (Orlando «Maraca» Valle) и солисткой легендарного «Буэна Виста Сошиал Клуб» (Buena Vista Social Club) Омарой Портуондо (Omara Portuondo). А вот третьим участником этой оживленной беседы был молодой парень, писатель и журналист Алексей Логвинченко. Этим молодым парнем, совершенно случайно оказавшимся в нужном месте и в нужное время, был я.

– Сколько же невероятных событий произошло с нами за те годы, что мы работали вместе с Леной! – сказал Алекс, предаваясь воспоминаниям.

– И не говори. Можно хоть целую книгу написать, – полностью поддержал Владимир своего собеседника.

– А что, отличная идея! Сделаем Лене еще один подарок в юбилейном году! Лева, – так меня называют в близком кругу, – ты ведь писатель. Мне очень нравится твой слог! Я...

Но не успел Алекс договорить, как Владимир прыжком с места в карьер едва ли не в армейском приказном духе выпалил фразу, впоследствии сильно изменившую мою жизнь.

– Лева, соберешь весь материал, касающийся *Cosmopolitan Life* и *Havana calling*, а потом полетишь в Европу и Америку, чтобы проинтервьюировать пару десятков звезд и продюсеров, работавших над этими проектами. Тебе нужно показать всю закулисную жизнь такой, какая она есть. Справишься?

И тут время для меня будто остановилось, запнувшись о неожиданность момента. Как сейчас помню, что в ту секунду на сцене выступал Владимир Кристовский, участник группы *Uma2rman*, исполняющий одноименную песню и весьма своевременно поющий строчку: «Я так ждала тебя, Вова!» Быстро замотав головой, словно игрушечный песик на торпеде в машине, я без доли сомнений согласился взяться за работу над книгой, будто действительно уже давно ждал Вову с таким чудесным предложением. И меня никак не останавливал тот факт, что мой «инглиш» не был достаточно «гуд», а в моем загранпаспорте не было ни шенгенской, ни американской визы. Я четко понимал, что подобные предложения поступают раз в жизни, а потому вопреки здравому смыслу в срочном порядке выбросил из своего лексикона все слова, которыми можно было бы обозначить отказ. Ответив на вопрос Владимира громким словом «да», произнесенным с непонятно откуда взятой уверенностью, я официально подтвердил свое участие в этой безумной затее.

Роли каждого из нас были расписаны сиюминутно, не успел еще Кристовский допеть свою песню. По итогу Владимир и Алекс взяли на себя все финансовые, информационные и организационные вопросы, а на мои плечи водрузили ответственность за проведение интервью и написание книги.

Вот так, совершенно спонтанно, образовалось наше соавторское трио, объединенное едва ли не наполеоновскими планами. Подкрепив все сказанное крепкими рукопожатиями, мы на время отбросили дела, полностью отдавшись живой музыке и крепким напиткам... Юбилей ведь как-никак!

QR-код: ЮБИЛЕЙ. АГУТИН 50

[Дополнительные материалы](#)

Не секрет, что утро после затяжного веселого праздника начинается вечером. Так получилось и в этот раз. Но болеть и отдыхать было некогда, потому что с этого момента время хладнокровно работало против нас.

Воодушевившись идеей написать книгу о Леониде Агутине, нашему трио в первую очередь необходимо было завербовать в свои ряды Д'Артаньяна, без участия которого пропал бы всякий смысл приступать к созданию данного произведения. Речь идет, конечно же, непосредственно о самом Агутине.

Переформатировать трио в полноценный квартет вызвался Алекс Сино, который, ко всеобщему счастью, прекрасно справился со своей задачей. Уже через два дня он вышел на связь и радостно объявил о том, что Леонид полностью поддерживает нашу идею и согласен оказывать ей всяческую поддержку, выступив соавтором книги. Так и началась история этого документально-художественного романа, страницы которого насквозь пропитаны реальной жизнью, юмором и космополитизмом. Так началась история о Леониде Агутине и его безграничной музыке...

На сегодняшний день (уверен, равно как и на завтрашний) Леонид Агутин в России (и не только) является признанным артистом, любимцем миллионов. Его песни знает каждый, его голос и латиноамериканские ритмы узнаются с первых же секунд. «Хоп-хей-лала-лей», «Оле, оле», «Ай-яй-яй» – эти зажигательные песни непревзойденного мастера ярких текстов и названий заставляют людей всех возрастов незамедлительно пускаться в пляс. Лирика песен «На сиреновой луне», «Время последних романтиков», «Я тебя не вижу» не оставит равнодушными даже самых черствых слушателей.

Что уж там, даже когда меня призывали в армию, ровно в шесть утра из уличных колонок военкомата на полную громкость абсолютно неожиданно заиграла песня Леонида «Граница», а коротко стриженные парни скромно подпевали: «Аты-баты, мы теперь солдаты...»

В общем, в богатом и многообразном арсенале Агутина есть композиции на все настроения и случаи жизни, здесь сомневаться не приходится. Возможно, именно поэтому его творчество так тепло и близко воспринимается людьми.

Но так ли хорошо вы знакомы с его музыкальным арсеналом? Далеко не все знают, что Леонид Агутин творчески активен не только в России. И именно этот пробел знаний мы и хотим восполнить нашей книгой, рассказав вам о масштабных международных проектах *Cosmopolitan Life* и *Havana Calling*.

Наверное, с самого начала стоит ответить на вопрос, почему я использую по отношению к этим проектам такие громкие прилагательные, как «масштабный» и «международный». А называю я их так далеко не для красного словца...

Cosmopolitan Life

Альбом создавался на протяжении пяти лет и стал первым англоязычным проектом Леонида Агутина. Пластинка была записана в дуэте с величайшим гитаристом Ал Ди Меолой, который 14 раз признавался лучшим гитаристом и лучшим джазовым гитаристом мира!

Представленные композиции на протяжении нескольких недель возглавляли европейские и американские музыкальные «чарты».

*В ходе тура в поддержку альбома Леонид Агутин и Ал Ди Меола выступали на легендарном ежегодном джазовом фестивале в Монтрё. С момента основания фестиваля, а именно с 1967 года, это был первый случай в истории, когда в качестве хедлайнера выступил российский артист. Кроме того, с композициями из альбома *Cosmopolitan Life* Агутин и Ди Меола выступали в финале немецкого «Евровидения» 2005 года, на престижном фестивале в Штутгарте (Германия) вместе с легендарным Джеймсом Брауном, и приняли участие в международной ежегодной премии *Italiani nel Mondo*.*

«Вас вызывает Гавана» (Havana Calling)

Леонид Агутин стал первым музыкантом за всю историю, который отыграл концерт на Кафедральной площади в Гаване, на что дал разрешение лично Кастро.

Над проектом работали более 300 человек из России, Америки, Кубы и Мексики. В записи композиций приняли участие такие звезды, как солистка легендарного «Буэна Виста Социал Клуб» (Buena Vista Social Club) Омара Портуондо (Omara Portuondo); знаменитый кубинский флейтист Орландо «Марака» Валье (Orlando «Maraca» Valle); десятикратный обладатель «Грэмми», шестикратный обладатель награды Billboard и десятикратный лауреат премии «Эмми» в 19 номинациях – Артуро Сандоваль (Arturo Sandoval); продюсер Руди Перес (Rudy Perez), который выпустил более 70 альбомов, написал более тысячи песен (более 300 из которых были под номером один в музыкальных чартах), а также написал и выпустил музыку для популярных международных исполнителей, таких как Хулио Иглесиас, Кристина Агилера, Дженнифер Лопес, Бейонсе; известные гитаристы Панчо Амаат (Pancho Amat) и Рене Толедо (Rene Toledo), и многие другие.

Лично мне всегда было интересно, как создаются масштабные международные проекты такого уровня. Какой путь необходимо проделать и сколько людей должно поверить в идею, чтобы она стала явью? Как организовываются шоу? Как записываются альбомы? Как и чем живут музыканты? Для меня, как и для большинства людей, все эти темы были темным, непроглядным лесом. И вот теперь мне дали удивительную возможность заглянуть за эту таинственную ширму и собственными глазами увидеть весь бекстейдж, чтобы найти ответы на интересующие меня вопросы. Я на некоторое время стал таким музыкальным эндоскопом, которому под силу изнутри разглядывать все внутренности закулисной жизни, недоступные обычному

глазу. Во всяком случае, недоступными они были до этого момента... Ведь в этой книге я покажу вам рок-н-ролл в разрезе, с именами, явками и паролями; обнаженную, не прикрытую одеждой правду-матушку со всеми ее прелестями и изъянами. А уж чего там больше – прелестей или изъянов, – решать только вам.

Активная работа над книгой началась уже на следующий день после празднования юбилея. Мы – а под словом «мы» я имею в виду себя и своих соавторов, – взявшись за работу, столкнулись с целым рядом творческих и технических вопросов, которые необходимо было решать в срочном порядке. Но я был даже рад возникшим сложностям. Нет лучше способа узнать, каким образом создаются масштабные проекты, кроме как самому поучаствовать в чем-то подобном. Не зря ведь говорят, что клин клином вышибают...

Благо мне удалось поймать продюсера Алекса Сино до того, как он улетел к себе домой, в вечно солнечный Майами. Устроившись поудобнее с чашечкой кофе в одном из московских кафе, мы принялись обсуждать идею. Чтобы получить объемную картину событий, мне предстояло проинтервьюировать множество людей, связанных с проектами *Cosmopolitan Life* и *Navana calling*. А вся прелесть заключалась в том, что едва ли не половина из них жила не в России и, конечно, не говорила по-русски. Но несмотря на все это, мы сразу приняли решение, что будем избегать общения через интернет, чтобы не лишить повествование глубины и правильной атмосферы. И коль уж мы договорились делать все вживую, в первую очередь предстояло решить вопрос с моими визами.

– Лева, тебе нужна американская виза, чтобы полететь в Майами. Там находится легендарная студия *The Hit Factory Criteria* («Хит Фэктори Критерия¹»), которую мы между собой называем просто «Хит Фэктори». На этой студии мы записывали *Cosmopolitan Life*. Там же, в Майами, живут и некоторые участники тех событий, с которыми тебе следует пообщаться.

– Леня скоро полетит в Штаты, так что я организую вам интервью где-нибудь в Майами-Бич, – сказал Алекс.

– Здорово! – ошарашенно выкрикнул я.

Мы улыбнулись и синхронно потянулись за своим кофе. И пока Алекс наслаждался вкусом горячего напитка, я мысленно был уже в Америке и сидел на берегу океана, готовясь к интервью с Леонидом Агутиным. Воодушевленный этой зарисовкой, я решил не терять времени зря и тут же приступить к моему первому интервью в рамках этой книги, а потому после короткой паузы диалог был продолжен:

– Алекс, перед тем как мы начнем разговор об альбоме *Cosmopolitan Life*, я бы хотел узнать, каким образом вы оказались в Америке и как вы попали в музыкальную индустрию.

– Рассказать о себе... Ладно, Лева, раз ты настаиваешь, то начнем с козырей, ведь это самый интересный вопрос, – с улыбкой ответил он. – Я родился в Одессе и жил там до 30 лет. Моряком не стал, но поступил в институт, параллельно занимаясь музыкой. Стипендия у меня была крошечная, и хватало ее на сущую чепуху, так что по вечерам я вынужденно, но не без удовольствия играл в местном ресторане «Киев». На заработанные таким образом деньги я покупал музыкальные пластинки, аппаратуру, гитары...

Алекс на секунду задумался, и его глаза заблестели от приятных ностальгических воспоминаний. В этот момент я окончательно к нему проникся и четко осознал, что передо мной сидит истинный меломан.

¹ *Criteria Studios* – студия звукозаписи, расположенная в Майами, была создана Марком Эмерманом в 1951 году. В 1999 году владельцы студии *The Hit Factory* приобрели *Criteria Studios*, реконструировали здание и повторно открыли его под вывеской *The Hit Factory Criteria Miami*. В общем числе на студии было записано 250 золотых и платиновых синглов и альбомов. Здесь записывались ABBA, Aerosmith, Bee Gees, Black Sabbath, Bob Marley, Eric Clapton, Lenny Kravitz, Eagles, Michael Jackson и другие.

– Но в один прекрасный момент я заскучал и решил, что хочу прожить вторую жизнь, мне захотелось свежего воздуха, понимаешь? В поисках этого воздуха я в 1989 году отправился в Соединенные Штаты Америки и попал в Нью-Йорк. Учитывая мою любовь к музыке, которая осталась во мне от прежней жизни, я, как музыкант и меломан, устроился работать на вечернюю смену в музыкальный магазин. Целыми днями я бродил около пластинок и просто кайфовал, но даже представить себе не мог, что когда-нибудь лично познакомлюсь и буду работать со многими из тех, чьи имена я с трепетом читал на обложках. Жизнь непредсказуемая штука, не так ли?

– Абсолютно согласен! Я не так давно сам работал в книжной лавке, продавая в том числе и сборники стихотворений Леонида Агутина. А сегодня... Но ладно, разговор не об этом.

– Вот! Значит, ты меня прекрасно понимаешь! В общем, так, в 1990 году я и начал карьеру в новой жизни. Кстати, меня приняли на работу продавцом не куда-то там, а в «Тауэр Рекордс» (Tower Records²), огромный магазин в Ист-Виллидже...

...Сейчас таких музыкальных магазинов уже нет. Негде купить пластинки и диски, не с кем обсудить новый альбом.

– Да, сейчас все иначе... Нынче все загружается на электронные площадки, производством физических носителей уже почти никто не занимается.

– А тогда все было по-другому, ведь тогда все еще существовала живая музыка, шоу-бизнес был всего лишь ее придатком. России это, к сожалению, касалось в меньшей степени, но все же. Рок-звезды были для меня богами, а студии звукозаписи настоящими храмами, куда я безудержно стремился попасть. Кстати, помимо работы я был занят учебой в аспирантуре Нью-Йоркского университета (NYU), который находился на 4-й улице в Гринвич-Виллидже. Так вот, возвращаясь к магазину... В этом гиганте было четыре этажа, плотно заставленных музыкой, записанной на кассетах, виниле и новеньких цифровых дисках. Я до сих пор уверен, что сама судьба поставила меня работать в отдел, где располагалась вся музыка жанра джаз-фьюжн. Еще будучи в Одессе, я прекрасно знал, кто такой гитарист Ал Ди Меола, но там, конечно, моя слабость к его виртуозной игре возросла уже до неопишуемых границ. Мне очень нравилась новая жизнь. Да и ребята, с которыми я работал, очень скоро стали моими друзьями. Мы с ними даже выглядели как близнецы. Все ходили в черных приталенных рубашках и черных джинсах, которые держались на поясе с большой металлической бляхой. А на ногах красовались грубые рабочие ботинки. А чего стоили эти зажигалки Zippo в кожаных чехлах... В общем, все было клёво. Если мы чем-то и отличались друг от друга, то только прической. Ребята носили длинные волосы, а я был коротко стрижен, потому что занимался в университете. Хотя это не мешало мне постоянно ходить со щетиной. Понимаешь, образ жизни был такой, что я не всегда находил время и силы, чтобы просто побриться. Днем я учился, вечером работал, а по ночам мы с ребятами зависали в клубах. Но сколько бы мы ни играли в этих клубах, мы все равно оставались гитаристами-неудачниками. Звуки из гитары мы извлекать, конечно, умели, но имени себе на этом не сделали. Так я и жил, пока однажды мне не позвонил мой приятель из «Тауэр Рекордс», который сказал мне в срочном порядке бросать все дела и мчаться в «Электрик Леди Студиос» (Electric Lady Studios³)...

...Это очень известная студия на 8-м Весте в Нью-Йорке. Там записывались звезды мирового масштаба! Так что нет ничего удивительного в том, что я все бросил и без промедления поехал туда. Когда я прибыл на место, мой приятель гордо показал мне свой бейджик, а потом заявил, что для меня есть такой же и я теперь буду ему помогать. Желая удовлетворить свое

² Tower Records – крупная международная торговая музыкальная сеть магазинов, являющаяся одним из лидеров рынка в 1960—2016 гг.

³ Electric Lady Studios была основана в 1970 году американским исполнителем Джими Хендриком. В разное время на ней записывались такие исполнители и группы, как Bob Dylan, John Lennon, Kiss, David Bowie, AC/DC, Guns N' Roses, Depeche Mode, U2, Daft Punk, The Rolling Stones, Lady Gaga и другие.

любопытство, я тут же спросил: «Кто записывается?» Когда в ответ я услышал, что пишется Ал Ди Меола, то тихонечко присел, пребывая в приятном шоке.

– Тогда вы с ним и подружились?

– Нет, конечно! К Алу мы тогда так и не подоברались, но я очень подружился с его другом, вторым гитаристом и сопродюсером Хернаном Ромеро (Hernan Romero). Он вырос в музыкальной семье, его мать была легендарной аргентинской поп-певицей Эстелой Равал (Estela Raval). Так вот, разговорившись тогда с Хернаном, я узнал, что он играет в небольшом клубе «Мондо Канэ» (Mondo Cane) на Томпсон-стрит. Там я впоследствии и проводил свое свободное время после этого судьбоносного знакомства на студии. Мы тогда сидели ночами напролет, пили и курили все, что пилось и курилось, а наутро я умудрялся идти на учебу и работу. Веселые были времена, ничего не скажешь... В то время, благодаря нашей дружбе с Хернаном Ромеро, я приобрел очень много новых друзей, среди которых впоследствии оказался и Ал Ди Меола.

– А как пересеклись ваши жизненные пути с Леонидом Агутиным?

– Это заслуга моей жены Марины. Полюбив в Штатах качественный джаз и фьюжн, я категорически отказывался слушать российскую эстраду. Это насилие над собственным слухом мне было ни к чему. Но в один прекрасный день, в конце 1994 года, моя жена Марина, которая смотрела русское телевидение, пристала ко мне чуть ли не с ножом у горла, уговаривая послушать какого-то молодого необычного парня из России. Тогда, конечно, у нас не было никакой аппаратуры для записи, YouTube тоже отсутствовал, да и сам интернет был еще не таким популярным, так что Марине пришлось сидеть перед телевизором и сторожить канал «ОРТ». Когда начали показывать Леонида Агутина, она быстро подозвала меня, и мы вместе посмотрели клип на песню «Босоногий мальчик». Признаться, я был крайне удивлен, потому что это была очень необычная и талантливая работа. После этого я уже сам сторожил телевизор, ожидая увидеть и услышать еще какой-нибудь материал от Агутина. Прилипнув на пару часов к дивану, я в конце концов дождался песни «Парень чернокожий». В итоге я согласился с Мариной и признал, что это действительно круто. В тот же миг мы с ней решили, что должны познакомиться с этим парнем.

– Интересно, как же вы это сделали?

– В 1995 году Леня впервые приехал в Штаты, чтобы выступить в «Радио Сити Мюзик Холл» (Radio City Music Hall). А я ведь уже говорил, что у меня было много друзей-музыкантов. Нашлись среди них и те, кто выставял аппаратуру в том самом «Радио Сити Мюзик Холл». С их помощью мне удалось оказаться около служебного входа, откуда вот-вот должен был выйти Агутин. Но когда он появился, я по выражению лица понял, что он был крайне недоволен чем-то. Помню, он тогда был в каких-то джинсах и жилетке, а на голове красовалась кожаная шляпа. Наряд был абсолютно нелепый. Как позже выяснилось, у него украли все вещи прямо перед выступлением, так что этот набор ковбоя он был вынужден в спешке покупать в близлежащем магазинчике. В общем, в тот день он по понятным причинам был очень сердит и спешил куда-то удалиться, так что я к нему так и не подошел...

Через несколько месяцев после этого разговора мы с Леонидом Агутиным сидели у него дома и с улыбкой вспоминали эту историю, так что я смог узнать все пикантные подробности из первых уст:

– Лева, это был ужасный день! – начал Леонид. – В «Радио Сити Мюзик Холл» тогда устраивали сборный концерт, на который привезли многих русских артистов, среди которых был и я. Но по дороге из Москвы мой чемодан украли, так что я остался в совершенно незнакомой мне стране без каких-либо вещей. Конечно, в гостинице была зубная щетка и бритва, но нужно же было в чем-то выходить на сцену... Времени до концерта оставалось совсем немного, поэтому решено было быстро заехать в магазин и купить себе наряд. В этот момент мне на помощь пришел один из организаторов... Мы сели к нему в машину, и я сказал, что

хочу купить что-нибудь американское, может, даже ковбойское. Но я-то в своей голове представлял что-то псевдоковбойское! Думал, мы приедем в модный магазин, и я куплю себе какие-нибудь качественные джинсы и клетчатую рубашку... А этот организатор повез меня в конкретно ковбойский магазин с кондовыми шмотками и седлами. За неимением выбора мне пришлось купить себе кожаные штаны, протертые на жопе, шляпу и нелепую жилетку. Картина была еще та, когда русский паренек вышел на сцену в Нью-Йорке в ковбойском костюме... Но на этом мои приключения не закончились. Когда я приехал на площадку, я скромно попросил, чтобы мне позволили выступить под минус, однако меня прямым текстом послали прямо в задницу. Сказали, что в зале много людей, так что все должно пройти без сучка, без задоринки, и нечего тут выпендриваться. А для меня работать под фонограмму – это самая жуткая пытка. И тот концерт был единственным в моей жизни, когда я выступал под плюс без телевизионной съемки. Обычно заставляют петь под фонограмму только в том случае, если снимают для телика. В общем, пришлось смириться и выйти под плюс. Но Бог очень не любит, когда я пою под фанеру... Поэтому стоило мне только выйти на сцену под «Хоп-хей-лала-лей» во всей этой ковбойской фигне, как мою фонограмму с первых же секунд ужасным образом зажевало. Я подумал, что музыку сейчас выключат и все начнется сначала, но не тут-то было... В результате я, как идиот, стоял на сцене, пока из колонок с бешеной скоростью звучали куплеты моей песни. А потом, ближе к припеву, фонограмма с каким-то жутким свистом вдруг заработала как надо, и мне пришлось изображать пение. Страшнее позора я в своей жизни не испытывал... Мне тогда хотелось провалиться под сцену!

Но не будем о грустном и вернемся к нашему разговору с Алексом Сино. Пока он находился в Москве, мне хотелось узнать от него как можно больше информации, которая может пригодиться мне в работе над книгой.

– И как же вы в результате познакомились с Леонидом, если вы так и не подошли к нему после того неудачного выступления? – спросил я у него.

– Леня вернулся в Америку на следующий год, и терять второй шанс я был не намерен. Дело происходило все в том же «Радио Сити Мюзик Холл». Моя знакомая, которая там работала, сказала мне, чтобы я показал российскому артисту город и как-то его развлек, потому что она не знает, что с ним делать. Я не растерялся, схватил Леню в охапку и сказал: «Мы сегодня вечером встречаемся и ужинаем. Тут неподалеку есть одно очень хорошее местечко. Я за тобой заеду». После этого моя жена тут же позвонила в русский ресторан, который располагался на Виллидж, и забронировала столик прямо у сцены. А я встретился с Хернаном Ромеро, заплатил ему денег и попросил, чтобы сегодня он играл не в «Мондо Канэ», а в том самом русском ресторане. Кстати, хозяину этого заведения я предложил пригласить всех постоянных посетителей и почетных гостей, сказав, что этим вечером будет сам Леонид Агутин! Конечно, Леонид Агутин тогда и сейчас – это, как говорят в моем родном городе Одессе, «две большие разницы». В России он был уже достаточно известным, а в Штатах только набирал обороты. Но тем не менее его имя уже было на слуху. К вечеру в ресторане выставили аппаратуру и приехал Хернан Ромеро, сопровождаемый пятью музыкантами. А я в это время ехал за Леной в гостиницу и безумно надеялся, что ему понравится мой сюрприз. Агутин вышел практически вовремя, после чего мы отправились напрямиком в ресторан. Но не успели мы даже удобно расположиться за столом, как Хернан без объявления войны начал играть свою музыку – смесь фламенко и фьюжн. Леня был очарован и выронил меню из рук. Сюрприз определенно удался. Естественно, мы в тот день сидели до победного. Когда из зала ушел последний посетитель, Леня взял барабанные палочки, сам сел за установку и принялся играть вместе с музыкантами. Буквально в один миг он влюбил в себя всю группу. Хернан был настолько очарован, что даже пригласил Агутина на свой концерт, который должен был пройти на следующий день в клубе L'Oro Di Napoli («Лоро Ди Наполи»). Вот такая у меня феноменальная, но совершенно бесполезная память. Помню всякую чушь, а нужное вечно забываю, – засмеялся Алекс. – И здесь

стоит отметить, что Хернан пригласил Агутина не просто послушать концерт из зала, а выступить в качестве сессионного музыканта! Если я не ошибаюсь, он даже готов был заплатить гонорар. Но Леня с ним так и не выступил...

– А почему он отказался? – с удивлением спросил я.

– У него была весомая причина. Но ты лучше спроси об этой ситуации у самого Лени. Уверен, из его уст эта история будет куда интереснее... В общем, с тех самых пор Агутин стал часто появляться в Нью-Йорке, для него это место на долгие годы стало чуть ли не вторым домом.

Но я знал, что сейчас Леонид, как и сам Алекс Сино, перебрался из Нью-Йорка в Майами. И теперь его второй дом, помимо московского, находится именно там. Там мне и хотелось провести интервью, где-нибудь на берегу океана, как я и представлял, в совершенно непридуманной обстановке. И чтобы осуществить эту задумку, мне нужно было как можно скорее получить американскую визу. Когда я позвонил в посольство, диалог был следующий:

– У вас уже была американская виза? – спросил голос на другом конце провода.

– Нет.

– У вас есть дети?

– Нет.

– Может, у вас есть жена?

– Нет.

– Вы где-нибудь учитесь?

– Нет. Я уже окончил университет.

– Значит, работаете?

– Нет, официально нигде не трудоустроен, пишу книгу.

– Английским языком хотя бы в совершенстве владеете?

– Нет.

– У вас, наверное, еще и друзья в Америке есть, да?

– Да! – радостно ответил я, еще не понимая, что это хоть и честный, но все же неправильный ответ.

В общем, каждым сказанным словом я с грохотом забивал очередной гвоздь в крышку гроба. И после пары-тройки подобных вопросов сотрудник посольства мягко, но вполне ясно объяснил, что Америку в ближайшее время мне суждено увидеть только по телевизору, ибо я со своими ответами идеально подхожу под типичный образ будущего незаконного эмигранта. И хоть намерения мои были чисты, доказывать это кому-то было бесполезно. В результате я обратился к Алексу Сино и попросил его написать пригласительное письмо. Это был мой последний шанс получить заветную визу. Однако уже тогда у меня было трезвое понимание, что я не успеваю подготовить документы к тому моменту, как Леонид полетит в Майами...

Когда безнадежность сложившейся ситуации в лобовом столкновении разбила мои мечты об интервью на берегу океана, я предложил Алексу провести разговор с Агутиным в Москве, когда тот вернется из Майами. Но и эта затея не увенчалась успехом – моя «фортуна» снова давала о себе знать.

– Лева, у Агутина начнутся съемки в шоу «Голос» на Первом канале, так что взять у него интервью в ближайшее время просто технически не представляется возможным, так как в его графике не будет ни одной свободной минуты. Займись пока что своей шенгенской визой. Я дам тебе контакт Стефани, жены Ал Ди Меолы, чтобы вы могли договориться об интервью для книги. Начнем с этого, а дальше будем решать по ходу пьесы.

Благо шенгенскую визу мне выдали без всяких проблем и лишних проволочек, а потому уже вскоре я связался с Ал Ди Меолой, который радушно пригласил меня на свой концерт в Германию, в Мюнхен. Но для начала было решено наведаться в Саксонию, на территории

которой в тот момент находился продюсер и соавтор этой книги Владимир Логвинченко. Там, устроившись в одной из многочисленных местных пивных, мы поговорили с ним о книге и кубинском проекте Havana Calling. Но об этом чуть позже...

В Баварию, на концерт Ал Ди Меолы, мы отправились уже вместе. Когда встал вопрос о том, что нам нужен переводчик на интервью с Алом, в дело вступил Владимир. В 2008 году он был продюсером на картине Федора Бондарчука «Обитаемый остров», где познакомился с Евгенией Никитиной. Женя в совершенстве владеет английским и немецким языком и по крайне удачному для нас стечению обстоятельств нынче живет в Мюнхене.

Кстати, Федор Бондарчук в свое время снял для Леонида Агутина несколько клипов на композиции из альбома *Cosmopolitan Life*. Так что мир тесен... У вас будет еще множество возможностей в этом убедиться!

На следующий день после концерта, 4 сентября, мы втроем приехали в гостиницу «Байерischer Хоф» (Bayerischer Hof), в которой остановился Ал Ди Меола, и заняли столик в местном ресторане. Ал появился почти вовремя и настроен был очень дружелюбно, что не могло нас не радовать.

– Добрый день! – поздоровался я. – Хочу поблагодарить вас за приглашение на вчерашний концерт в «Циркус Крон» (Circus Krone). Мы остались под большим впечатлением от услышанного.

– Это вам спасибо, что откликнулись и прилетели в Мюнхен. Друзья Ленни – мои друзья!

Да, все правильно, Ленни – именно так называют Леонида Агутина его зарубежные коллеги. И я хочу отметить, что отношение к нам было и впрямь не иное, как дружеское. Помню, в цирк мы приехали часа за три до концерта, чтобы попасть на саундчек. И когда тур-менеджер Ал Ди Меолы, стоявший в тот момент около входа, услышал русскую речь, он тут же подошел и спросил: «Это вы друзья Ленни?» Стоило нам одобрительно кивнуть, как на лице здоровяка тотчас появилась неподдельная улыбка. Он выдал нам три билета в VIP, после чего любезно провел нас к сцене, где разыгрывались и настраивали аппаратуру Ал и его группа. Кроме того, он без всяких разговоров вручил нам диск с одним из альбомов Ди Меолы.

Минут через 20 нас и еще небольшую группу людей, ставшую счастливыми обладателями таких же дисков, отвели в маленькую комнатку, где напрочь отсутствовала какая-либо мебель, но присутствовал легкий навозный душок. Видимо, цирковые артисты использовали это пространство как вольер для животных. Вскоре в этой комнатке появился и сам Ал Ди Меола, держащий в одной руке чашку с чаем, а в другой золотой маркер. Пройдя по кругу, он оставил автографы на дисках, а потом сфотографировался со всеми присутствующими. Честно говоря, я так и не понял, кем являлись все эти люди. То ли близкими друзьями, то ли самыми преданными фанатами, то ли журналистами. Но это уже и не важно. Важно то, что мы смогли лично познакомиться с Алом и утвердить предстоящее интервью. Конечно, я был немного удивлен происходящим, потому что в России закулисная жизнь выглядит совсем иначе. Но, с другой стороны, здесь все было как-то... Мило, по-домашнему.

Второй раз я удивился уже непосредственно во время самого концерта. Зал, рассчитанный примерно на три тысячи человек, был полон под завязку. И здесь стоит учесть, что дело происходило в понедельник, в будний день. Но удивил меня не сам факт аншлага, а то, как люди реагировали на музыку Ал Ди Меолы. После каждой композиции звучали громкие продолжительные аплодисменты, люди восхваляли игру виртуоза! Это было настолько искренне и громко, что я был поражен. В зале стояла невероятная энергетика. Если закрыть глаза, создавалось впечатление, будто я нахожусь не в цирке, рассчитанном на пару тысяч человек, а где-нибудь в Москве, в огромном «Олимпийском». Примерно к третьей композиции я уже понял, почему Ал Ди Меола по праву считается одним из величайших гитаристов в истории.

И только я всей душой отдался этой красиво льющейся музыке, как в зале вдруг зажегся свет, а со сцены быстро испарились все музыканты. Народ повставал со своих кресел и оживленно направился к выходам. Я испугался и подумал, что что-то случилось. Не мог концерт закончиться так быстро. Может, пожар? Но нет... Выбежав на улицу, я увидел довольных немцев, мирно потягивающих пиво. Оказалось, что так резко и негласно был объявлен антракт. За свою жизнь я посетил сотни концертов и на многих работал в качестве организатора, но про антракты посреди музыкальной программы услышал здесь впервые... В общем, вечер выдался интересным!

– Друзья Ленни – мои друзья! – продолжил Ал. – Так что я с радостью согласился на это интервью.

– Еще раз большое спасибо за уделенное время и внимание. Прошу, присаживайтесь, – ответил я.

Мы уютно устроились за столиком в ресторане гостиницы и заказали чай с печеньем, после чего я задал первый легкий вопрос, чтобы завести беседу:

– Ал, скажите, вы давно знакомы с Леонидом Агутиным?

Но этот вопрос, как оказалось, был не из разряда легких. Ал Ди Меола задумался и долго пытался вспомнить, сколько лет уже утекло после их знакомства.

– Мне кажется, впервые мы встретились лет 15 назад.

Стоило ему озвучить эту цифру, как в разговор вмешался Владимир, который тут же подсказал Алу, что прошло уже явно больше времени.

– Больше? – искренне удивился Ди Меола, после чего принялся гадать дальше. – Может, 17 лет назад?

– 17 лет назад вы с Леонидом уже ездили с совместным туром по России.

– Боже, как летит время. Я уже не помню точно... Помню только, что познакомил нас мой близкий друг Алекс Сино. На какой-то вечеринке Алекс познакомил меня с Агутиным, после чего незамедлительно предложил мне сделать с ним совместный проект. А я на тот момент понятия не имел, кто такой Ленни Агутин. Тогда Алекс дал мне послушать несколько его записей. Но знаете, я такой человек, я всегда предельно честно с ним разговариваю... Поэтому, внимательно прослушав несколько песен, я сказал, что это... Невероятно круто! И мне к тому моменту уже самому захотелось посмотреть, что же может получиться, если мы объединим наши усилия.

Ал Ди Меола действительно смутно помнил то время. Но благо был у меня один знакомый, непосредственный участник тех событий, который как раз недавно в интервью хвастался мне своей феноменальной, но совершенно бесполезной памятью. Как выяснилось, не такая уж она и бесполезная.

– Алекс, расскажите подробнее о той вечеринке, когда вы познакомили Леонида Агутина с Ал Ди Меолой.

– В 2000 году мы с Леней поехали в Нью-Джерси на день рождения Хернана Ромеро. На этом празднике собрались все музыканты, включая Ди Меолу, который быстро подметил профессионализм Агутина. Ал послушал несколько Лениных работ, и ему стало интересно, что они могут сделать совместными усилиями. Я как сейчас помню, что мы уселись за стол, на котором из алкоголя стояла лишь одна небольшая бутылочка водки «Абсолют», в народе называемая мерзавчиком. Для Хернана и его друзей этой бутылочки было вполне достаточно, чтобы отметить день рождения. Но Леня, оценив плачевную ситуацию, не сдержался и грустно вздохнул. Заметив это, жена Хернана совершенно неожиданно – причем, кажется, даже для самого Хернана, – ушла на кухню и вскоре вернулась оттуда с бутылкой текилы, сопровождая свое появление вопросом: «Есть тут настоящие мужчины? Кто со мной выпьет?» И говоря эту

фразу, она с улыбкой активно подмигивала нам с Леной левым глазом. В общем, праздник был спасен и прошел на ура! Вот так и образовался дуэт Леонида Агутина и Ал Ди Меолы.

– Алкоголь, конечно, вреден для организма, но как показывает практика, очень полезен для жизни. Теперь понятно, с какого бодуна вы все это делали!

– Лева, верно подмечено! И в тот же вечер Леня предложил Алу приехать в Россию, но тот сначала отказался, потому что был наслышан всяких ужасов про русскую мафию. Тогда Леонид принял серьезное выражение лица и ровным голосом ответил: «Дорогой Ди Меола, не бойся. Мафия – это я». И это сработало, потому что сразу после этого Ал ответил: «Ну, тогда ладно!», и мы ударили по рукам, четко решив для себя, что сделаем какую-нибудь совместную работу. Только вот быстро водка и текила пьются, да не быстро дело делается. После этого момента был тяжелейший для меня с Агутиным год переговоров с Ди Меолой, сопровождаемый ночными звонками и бесконечными спорами. Тот, кто знает Ди Меолу, подтвердит, что с ним трудно о чем-то договориться. А с его командой юристов – тем более. В общем, от вечеринки у Ромеро до первой репетиции у нас с Леной прибавилось немало седых волос. Да и у Хернана тоже... Дело в том, что Ал тогда остался недоволен композицией, которую Хернан записал для его нового альбома. И в связи с этим Ди Меола категорически отказался брать его в Москву. Я тогда впервые услышал от Ала знаменитую фразу: «Пока мое имя на афише, только я решаю, что музыкально хорошо, а что не очень». Разумеется, мы с Леной пытались как-то повлиять на ситуацию, но Ал был непреклонен, так что нам пришлось объявить Хернану, что он не едет с нами в тур. Конечно, это подпортило наши отношения, но, к счастью, спустя время мы помирились и теперь вновь называем друг друга братьями!

QR-код: НАПИСАНИЕ КНИГИ И АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ

Дополнительные материалы

Когда я с помощью рассказа Алекса Сино немного освежил Алу память, он с широкой улыбкой на лице продолжил:

– Да, точно, так оно и было! Моргнуть не успел, как на голове оказалась шапка-ушанка и мы уже выступали с совместными концертами по России. Кажется, мы тогда побеседовали со всеми журналистами этой огромной страны, потому что интервью были бесконечными. И вот тогда только я четко осознал, что Ленни является большой звездой в России. Мне стало безумно приятно, что такой известный и популярный российский исполнитель захотел выступить вместе со мной на одной сцене. Мы отыграли отличные концерты, на которые пришло огромное количество человек, и все они, как и я, остались в восторге! Для меня это был бесценный опыт. После этого тура мы единогласно сошлись во мнении, что необходимо записать совместный альбом, который впоследствии получил название *Cosmopolitan Life*. Мне кажется, для Ленни эта пластинка стала качественно новым шагом вперед.

– Безусловно. Но чем он все-таки вас привлек? – спросил я.

– Я чувствовал, что он хочет стать большим артистом, и думал, как могу ему в этом помочь. Мне понравилось играть вместе с ним, это была безумно интересная работа, и я искренне наслаждался ею. Ленни не стремился сделать просто хитовую пластинку, которую бы крутили на вечеринках. Он стремился сделать профессиональную гармоничную музыку. Меня это подкупало.

– У вас получилось добиться поставленной цели. Этот альбом до сих пор высоко ценится, – сказал Владимир. – Леонида слушает большое количество истинных меломанов,

которые разбираются в том, как должна звучать правильная музыка. Леня вообще очень педантично относится к своей работе, в этом плане он перфекционист.

– Вы правы. Он знает свое дело. Именно поэтому мне бы хотелось вновь поработать с Ленни.

– Кстати, насчет того, чтобы снова поработать с Агутиным... Вы не хотите записать второй совместный альбом?

Из недавнего разговора с Алексом Сино я уже знал, что в воздухе витает идея записать вторую пластинку. Все подробности того диалога я расскажу вам чуть позже, а вот что по этому поводу ответил сам Ди Меола:

– Хочу. Очень хочу! Но пока что все это только на уровне задумки...

– Мне кажется, что после юбилейного концерта в «Олимпийском», который состоится 10 ноября, вы должны реализовать эту идею. Заодно вы сможете оценить, как за эти годы Леонид Агутин вырос в профессиональном плане.

– Надеюсь, что эта мечта когда-нибудь станет явью. Мне нравился каждый шаг в процессе создания альбома *Cosmopolitan Life*, я бы прошел похожий путь вновь. С нами за то время стряслось много веселых историй. Помню, как мы снимали клип на одну из песен в альбоме. Кстати, режиссером выступал талантливый молодой парень. И я только во время съемок узнал, что он сын известного в Америке оscarоносного режиссера Сергея Бондарчука. Должен сказать, что Федор явно унаследовал талант, потому что результат работы меня сильно порадовал! Ролик получился в духе старого MTV. Мы работали два дня без остановки, ящиками пили водку, вокруг танцевали какие-то девушки в бикини, откуда-то с потолка лилась вода, а мы с Ленни играли на гитарах... И все это происходило в России. Такого я никак не ожидал, подписываясь на совместную работу. Не знаю, как мне удалось выжить. Причем в буквальном смысле! Вода с потолка текла прямо на многочисленные неизолированные провода. А единственной предусмотренной мерой безопасности выступала пожилая уборщица, которая неспешно отгоняла шваброй эти лужи от инструментов. Помню, после 18 часов работы я не выдержал и решил тихонько сбежать со съемок, но на выходе наткнулся на Алекса, который обматерил меня с ног до головы перед всей съемочной группой. Я этого настолько не ожидал, что даже ответить было нечего. Пришлось остаться и доснять клип...

К слову, оператором клипа *Cosmopolitan Life* был Максим Осадчий. И именно Осадчий спустя несколько лет после этих съемок выступил в дебютной для себя роли режиссера-постановщика кубинского проекта *Havana Calling*. Он же, кстати, был оператором на картине «Обитаемый остров» Федора Бондарчука, о которой уже упоминалось ранее. Так что мир и вправду тесен...

QR-код: СЪЕМКИ КЛИПА COSMOPOLITAN LIFE

Дополнительные материалы

– В общем, пока мы записывали альбом и снимали клипы на треки, скучать не приходилось...

– Да уж, Алекс рассказывал про вашу поездку в Тверь...

Ал Ди Меола улыбнулся, но явно с ходу и не вспомнил, о какой именно истории идет речь. Тогда я решил напомнить ему и рассказал про события, о которых слышал от Алекса Сино.

Когда мы сидели в московском кафе, Алекс поведал мне о поездке в Тверь, после чего мы дружно и долго смеялись.

– Интересные истории с Ал Ди Меолой были по дороге на тверскую студию. Это был 2001 год. Мы сказали ему, что едем на студию и что там же пройдут съемки и интервью. За нами приехал шикарный черный лимузин, и мы выехали из Москвы в Тверь. Но иностранец ведь не понимает, что такое Тверь... Ал подумал, что мы едем в какой-то русский аналог Голливуда. Стоит отметить, что он был уставшим после перелета и время от времени засыпал в машине. А когда открывал глаза, то и дело видел в окне различные деревушки, нескончаемые скошенные деревянные избы, которые стояли вдоль дороги. На многих из них висели объявления о продаже, у некоторых из дымоходов черным облаком взвивался в небо дым. Когда мы уже подъезжали к Твери, он, будучи полностью уверенным, что мы где-то в российском Голливуде, на полном серьезе задал вопрос, не дававший ему покоя на протяжении всего пути: «Так а что за фильм здесь снимают?» Мы сначала никак не могли понять, что он имеет в виду. Но когда до нас дошло, мы посмеялись и объяснили ему, что здесь ничего не снимается, что это не декорации, это реальное жилье людей, просто многие из тех деревушек, что встречались нам

на пути, уже почти заброшены. Но он думал, что мы смеемся над ним, и, кажется, до сих пор уверен, что это были какие-то дорогостоящие киношные декорации. А когда мы наконец зашли в здание, где находится студия, и попали на разбитую мраморную лестницу, Ал увидел на стене восьмиметровое панно с дедушкой Лениным. Он тогда просто обалдел от масштабов и прямо там начал аплодировать русским киношникам, – засмеялся Алекс, вспоминая эту историю.

– Что для американца кино, для русского – жизнь.

– Так оно и было! А по дороге обратно Алу посреди ночи срочно захотелось яблочного пирожка из «Макдоналдса». Бывают у творческих людей и такие приступы... Но вы только представьте себе ситуацию... 2001 год на дворе, где-то под Тверью, на черном лимузине, посреди ночи мы остановились у «Макдоналдса». Четыре гопника-алкоголика, стоявших поблизости, увидели выходящего из машины Ал Ди Меолу в дорожном костюме и встретили его словами: «Ребята, нихуя себе нам повезло!», после чего они двинулись в нашу сторону. Хотя Ал и не понимал ни слова по-русски, в ответ на эту фразу он тут же молча сел обратно в машину и с грохотом захлопнул дверь, разве что ручку не оторвав. Но суть в том, что острое желание съесть яблочный пирожок никуда не делось. В конечном счете мне пришлось выйти из машины и пулей добежать до «Макдоналдса», рискуя бесславно отдать свою жизнь в борьбе за яблочный пирожок во славу мировой музыки. Я отбивался от этих гопников как только мог. Глупая была бы смерть, однако...

Когда я пересказал этот фрагмент Ал Ди Меоле, он все вспомнил и громко засмеялся, будучи не в силах остановиться еще с минуту.

– Да, да, да, точно! Это было смешно! Хотя насчет Алекса не уверен... Ему, наверное, смешно только сейчас, спустя много лет.

Отсмеявшись, мы дружно сделали глоток чая и закусили это дело печеньем, после чего я решил перейти ближе к сути и спросить Ала о том, как они создавали альбом *Cosmopolitan Life*. Во время интервью в Москве Алекс уже рассказывал мне об этом, и чуть позже я обязательно ознакомлю вас с этим материалом, но сейчас мне хотелось услышать эту историю немного с другой стороны, от Ди Меолы.

– Как мы создавали альбом? – переспросил Ал. – Алекс Сино отвечал за лирику, Ленни присылал музыкальную часть и наброски гитарных бриджей. А я уже дописывал их под себя. И несмотря на то, что большую часть времени мы находились в разных странах и часовых поясах, работа шла довольно легко. Ленни очень нравилось то, что я делаю, так что особой головной боли у нас не возникало. И мне было очень приятно, что я привношу свой вклад в этот альбом, дополняя Агутина.

На этом моменте в разговор снова вмешался Владимир:

– С альбомом *Cosmopolitan Life* вы с Леонидом выступали на знаковом джазовом фестивале в Монтрё (Montreux Jazz Festival), где до этого российские исполнители вообще не появлялись. Мне кажется, что в этом есть ваша большая заслуга, поэтому вы напрасно принижаете свое участие, говоря, что просто дополняли Агутина.

Ал Ди Меола застенчиво улыбнулся, но тут же продолжил:

– Возможно, вы правы. Когда Клод Нобс (Claude Nobs), создатель фестиваля в Монтрё, узнал, что я работаю с известным российским музыкантом, ему было безумно интересно посмотреть на результат наших трудов.

Подробнее об этом фестивале и непосредственно о Клоде Нобсе я спросил и у Алекса Сино. Ничего не поделаешь, как журналист со стажем, я по долгу службы привык брать информацию из нескольких источников...

– Да, мы принимали участие в джазовом фестивале в Монтрё. Кстати, Леонид Агутин был первым российским музыкантом, выступавшим на этом фестивале в качестве хедлайнера

вместе с Ал Ди Меолой. Пригласил нас выступить музыкальный продюсер Клод Нобс, он же создатель и организатор этого мероприятия. Клод всегда сам отбирал весь без исключения материал, который будет исполняться со сцены, поэтому мы отправили ему песни *Cosmopolitan Life* и *Cuba Africa*. Клод очень уважал Ал Ди Меолу и я подумал, что он именно поэтому пригласил нас выступить. Думал, что он даст нам сыграть одну песню на каком-нибудь внеконкурсном событии, но в результате нам дали сыграть колоссальную двухчасовую программу в одном из основных залов! Клоду безумно понравился наш проект, и ему было крайне любопытно посмотреть на то, как российский артист и американский гитарист работают вместе. Леня и Ал отыграли потрясающий концерт! Это было классно, публика была очень благосклонной. Люди, которые съезжаются на фестиваль в Монтрё со всего мира, – это истинные любители джаза, которые понимают музыку. Им не важно, из России музыкант или из Америки, им важна музыка, важен только красивый качественный звук, выдаваемый виртуозами своего дела. Это была конкретно наша целевая аудитория. Клод Нобс на следующий день после концерта даже пригласил нас к себе домой, он живет... Точнее жил. Клод Нобс умер в 2013 году, что было для меня большим ударом, потому что мы поддерживали теплые отношения после того фестиваля. Так вот, он жил в горах, в Швейцарии. Это было безумно живописное место. Попав к нему домой, я сразу понял, кто такой Клод Нобс – все было уставлено фотографиями с мировыми звездами, различными автографами и призами. Но несмотря на свой статус, Клод оставался невероятно дружелюбным человеком и с большим уважением относился к музыкантам. Нам он, к примеру, подарил фирменные майки участников фестиваля, в одной из которых я до сих пор хожу время от времени.

Ал Ди Меола тоже с большим уважением относился к Клоду, и для него не было ничего удивительного в том, что тот быстро подметил профессионализм Леонида Агутина.

– Ленни нравится всем, он очаровывает. Есть в нем что-то магнетическое, – продолжил Ди Меола. – Меня подкупил не только его профессионализм, но и его смелость. Ведь он решился сделать совместный проект с иностранными музыкантами, выйти за рамки привычного. Мне кажется, что все остальные русские звезды ему немного завидуют.

– Леонид, наверное, один из самых креативных артистов в России, – поддержал Владимир, – он всегда обеими руками приветствует все, что касается нововведений, проб и музыкального новаторства. Все то, чем он начал заниматься в самом начале своего пути, а именно латинская гитарная музыка, это было совершенным ноу-хау. Он был первопроходцем. Эта музыка была настолько прорывной для российского шоу-бизнеса, что поначалу даже не воспринималась слушателями. Но благодаря своему упорству и таланту он вывел эту музыку в люди и сегодня является артистом так называемого первого эшелона. Спустя почти 30 лет его карьеры едва ли не вся Россия танцует под его песни и воспринимает это направление как что-то свое, уже родное. В том числе и благодаря работе с вами он поднял планку на очень высокий уровень. Помню, когда его карьера только начиналась, все пели под плюсы, в российской эстраде была сплошная фонограмма. Никто не возил с собой живых музыкантов и аппаратуру, чтобы иметь возможность играть живую. Об этом тогда не было и речи. Леонид был чуть ли не первым в России, если и вовсе не первым, кто стал относиться к музыке и гастролям так серьезно. Я уже больше 25 лет знаю Агутина и даже работал организатором его гастролей в самом начале его карьеры. Практически весь наш заработок и гонорар артиста всегда уходил на перевозку музыкантов и аппаратуры. Это действие едва ли можно было назвать прибыльным.

– Круто! На такое способны только те, кто действительно верит в свой продукт, в свою музыку.

– Это был почти альтруизм, но нам было безумно интересно. На нашем пути постоянно были новые города, новые знакомства, вечеринки.

– Ох, как мне это знакомо... – засмеялся Ди Меола.

– Через несколько лет после записи альбома *Cosmopolitan Life*, в 2010 году, Леонид принял участие в кубинском проекте *Havana calling*, в котором мы вместе с Алексом Сино выступили в качестве продюсеров. Вы слышали что-нибудь об этом проекте? – спросил Владимир.

– К сожалению, я не сильно хорошо знаком с этой частью творчества Ленни. Но знаю, что у вас был фантастический состав. Вы работали с Артуро Сандовалем, Руди Пересом, Омарой Портуондо. Ленни и Алекс предлагали мне принять участие в проекте, но у меня тогда все было расписано на шесть месяцев вперед. Хотя мне, безусловно, было бы интересно поучаствовать в такой программе. Я ведь знаю всех музыкантов, с которыми вы работали. Наверное, это было безумно интересное время, вы молодцы.

– Мы взялись за этот проект во многом благодаря *Cosmopolitan Life*, потому что после этого альбома мы не побоялись замахнуться на такой крупномасштабный проект. Кстати, ваш перкуссионист Гумби Ортис (*Gumbi Ortiz*) очень помог нам в то время.

– Гумби? Мой Гумби? – вдруг оживился Ал.

– Да, он постоянно был на связи, давал нам дельные советы, делился нужными контактами.

Лично я на тот момент уже хорошо себе представлял, кто такой Гумби Ортис. Алекс Сино рассказывал мне о нем, так что у меня не было сомнений, что это большой профессионал с отличным чувством юмора. Но не буду голословным и поделюсь этими историями с вами.

– За хорошее настроение во время создания проекта *Cosmopolitan Life* у нас отвечал перкуссионист Ди Меолы, мой близкий друг Гумби Ортис, – начал свой рассказ Алекс. – Гумби наполовину кубинец, а на оставшуюся половину американец и пуэрториканец. Очень колоритный дядька, сейчас живет во Флориде. Он работает с Ал Ди Меолой уже более 30 лет. За это время у Ди Меолы менялось абсолютно все: менялись стили, прически, жены, гитары. Неизменным оставался только Гумби. И с ним что ни поездка, то приключение. Помню, мы летели в Москву, и когда самолет уже почти коснулся посадочной полосы, то вдруг что-то случилось, мы начали слишком резко тормозить и почувствовали, как самолет мотает из стороны в сторону. Все люди в салоне стали орать и материться, атеисты быстро начали креститься и вспоминать молитвы, которых до сих пор даже не знали, паника была невероятная. И только Гумби в этот момент спокойно сидел на своем месте и жевал сэндвич. Я уж было подумал, что он просто смирился со своей участью и не хочет погибать голодным, но он проглотил кусок и ровным голосом сказал: «Спокойно, все под контролем! Просто белочка дорогу перебежала, я видел». Сразу после этого мы поехали на репетицию и играли там целый день. Наш менеджер подошел к Гумби, протянул ему сэндвич и на очень ломаном английском спросил: «Are you hungry?» («Вы голодны?»). И Гумби, ехидно моргнув мне, на полном серьезе ответил: «No. I am Gumbi» («Нет, я Гумби»). А когда мы летели обратно, строгий российский таможенник в аэропорту, посмотрев в паспорт Гумби, спросил: «Gumbi Ortis?» («Гумби Ортис?»). На что Гумби, кивнув, с подколом ответил: «Yes, Gumbi no teeth» («Да, Гумби беззубый»). Благо, что русский таможенник не заметил юморного подвоха и пропустил его. В те годы за такие шуточки можно было не попасть на самолет...

Тем временем Ал Ди Меола, погрузившись в воспоминания о записи альбома *Cosmopolitan Life*, продолжал рассказывать, почему ему так понравилось работать с Леонидом Агутиным:

– Я получал колоссальное удовольствие от работы с Ленни, потому что мои гитарные партии всегда были к месту. Мы подходили друг другу как пазлы единой мозаики. В музыке Ленни мне было где развернуться.

– Много пустых мест? – с юмором спросил Владимир.

Услышав эту неожиданную колкую шутку, я впервые в жизни засмеялся чаем и печеньем одновременно. Кажется, это подстегнуло всех участников разговора на еще больший смех. Наконец, вдоволь посмеявшись надо мной и безобидной шуткой Владимира, Ал продолжил:

– Просто американские продюсеры не дают столько свободы, они не позволяют самовыражаться. В Америке есть жесткие границы, рамки. А Ленни было наплевать на всех, он делал музыку от сердца и давал мне разыграться в каждой песне. Только поэтому я считаю альбом *Cosmopolitan Life* дуэтным, а не альбомом Ленни Агутина, в котором я просто принял участие.

– А были случаи, когда вам приходилось вмешиваться непосредственно в работу Агутина? Когда-нибудь настаивали на том, что нужно что-то изменить или вовсе убрать? – спросил я.

– Много раз.

– И как он реагировал на подобные моменты?

– В основном соглашался. Ленни с большим уважением относился к моим советам. Он понимал, что я не стану придираюсь просто так и хочу как лучше. Конечно, какие-то моменты он все-таки отстаивал, это нормальный рабочий процесс. Было бы даже странно, если бы он молча соглашался абсолютно со всем.

– Вы сказали, что есть задумка создать альбом *Cosmopolitan Life 2*. Вы уже обсуждали с Леонидом, о чем будет эта пластинка?

– Честно говоря, мы с ним еще даже не начинали обсуждать эту тему. Пока что это только мечта...

– Мне кажется, что ему будет интересен этот разговор, – заверил Владимир.

– Надеюсь на это. Кстати, а почему вы решили написать эту книгу именно сейчас? – справедливо поинтересовался Ал.

Ответить на этот вопрос вызвался продюсер и соавтор книги Владимир Логвинченко:

– В этом году у Леонида юбилейный тур. И этой книгой мы ходим сделать нечто революционное, в духе Агутина, чтобы люди это запомнили. Мы решили, что если рассказать о междunarодных проектах Леонида и собрать интересные истории из первых уст, приложив ко всему этому множество эксклюзивных архивных фотографий и видеороликов, получится интересный материал.

– Думаю, что вы правы. Что же, в таком случае есть у меня еще одна интересная история, которая, как мне кажется, отлично впишется в вашу книгу. Она хорошо описывает быт тех дней. Помню, мы с Ленни выступали в Сочи на телевизионном шоу «Пять звезд». После выступления я спустился в большой холл гостиницы, где было много музыкантов, как моих, так и Ленни. Мы громко смеялись, общались, выпивали. Нам всем вскоре нужно было ехать в аэропорт, чтобы вылетать в Москву. В Москве мне нужно было сменить аэропорт, чтобы лететь дальше, но сначала мы поехали в ресторан украинской кухни «Шинок». Полдня мы пили и гуляли, а потом я улетел в Женеву. К этому моменту я уже пребывал в состоянии, близком к нестоянию, так что, выйдя из самолета в Женеве, я присел на лавочку рядом с багажной лентой и принялся мучительно ждать свой багаж. Но в какой-то момент, когда лента уже совсем опустела, до меня дошло, что чемодан остался в Сочи, что я просто забыл взять его с собой. В итоге я заплатил кучу денег, чтобы мне доставили мои вещи, и увидел свой багаж только через неделю. Понимаете, как хорошо мы гуляли, если я совершил два перелета и даже не вспомнил про свой багаж? – засмеялся Ал. – Мы в то время пили с самого утра. В какой-то момент мне уже стало дурно, я пытался разбавить водку соком, но мне запрещали! Представляете? Я взрослый мужчина, всемирно признанный музыкант, а мне запрещали разбавлять водку соком. К такому меня жизнь не готовила...

– Леня изменился с возрастом, – ответил Владимир. – Сейчас такого уже не происходит.

– Он что, бросил пить? – с удивлением спросил Ди Меола.

– Ну... Во всяком случае, по утрам.

За нашим столиком вновь раздался громкий дружный смех, прекратившийся только через несколько минут. Кажется, что теперь, когда над печенью Ди Меолы не нависала столь серьезная потенциальная угроза, он еще больше захотел записать с Агутиным второй совместный альбом. Когда мы отсмеялись, Владимир взял инициативу в свои руки и продолжил задавать вопросы:

– Вчера на концерте вы сказали со сцены, что Мюнхен – это ваш второй дом. Почему именно Мюнхен?

– Потому что здесь все говорят по-английски и здесь везде очень хорошая организованность. К тому же в Мюнхене весьма приличная и состоятельная публика, есть прекрасные заведения. И эта гостиница, в ресторане которой мы сейчас находимся, для меня стала уже почти вторым домом. Я приезжаю сюда на выходные, когда есть возможность. Мне здесь нравится.

– В таком случае после юбилейного концерта 10 ноября мы спросим у вас, почему бы не сделать вторым домом Москву.

– Но тогда мне нужен будет российский паспорт. А вообще да, я бы хотел иметь квартиру где-нибудь в центре, недалеко от ресторана «Большой».

– Сейчас и в «Пушкине» очень хорошо...

– Да, точно, мне нравится ваш ресторан «Пушкин». Помню, мы с Алексом и Ленни заехали туда в пять утра, чтобы позавтракать водкой и пельменями с лососиной. Запоминающийся завтрак... А еще с нами был мой менеджер Паоло делла Пупа, который клялся, что эти пельмени гораздо вкуснее равиоли с белым «верментино». Для итальянца – это грандиозное признание! Кстати, хотел спросить, большое шоу планируется 10 ноября? Тысячи на две человек?

– Почти. Примерно на 20 тысяч человек. Даже чуть больше, – ответил я.

Ал Ди Меола решил, что я ошибся с числительным и переспросил количество нулей. Он был явно шокирован этим числом, ожидая меньшего масштаба. Но когда он понял, что я не шучу, он быстро собрался, убрал с лица все намеки на обескураженность и спокойно ответил:

– Маловато...

Конечно, мы не смогли сдержать улыбки.

– Ленни стал таким популярным после шоу «Голос»? – спросил Ал.

– Отчасти да. Но скорее он попал в «Голос» благодаря своей популярности, нежели наоборот.

– На сегодняшний день он является артистом первого эшелона и всегда собирает полные залы, – подтвердил Владимир.

– Я и не знал, что Ленни стал настолько популярным в России. Он, как и Алекс Сино, потянулся за мной из Нью-Йорка в Майами и купил там недвижимость. Так что теперь я могу хвастаться, что мой сосед популярнейший российский артист! Я безумно рад за Ленни!

– Хорошая у вас там компания собралась! – сказал я.

– Приезжайте в гости, мы будем вам рады!

– С удовольствием, спасибо! Но сначала мы ждем в гости вас на юбилейный концерт Леонида Агутина.

– Тогда до встречи в Москве 10 ноября!

QR-код: COSMOPOLITAN LIFE. ЕВРОПЕЙСКИЙ ТУР

Дополнительные материалы

Так оно и получилось, следующая моя встреча с Ди Меолой состоялась 10-го числа в спорткомплексе «Олимпийский». Не без приключений пройдя через служебный вход, я отправился к гримеркам и увидел там Ала. На нем была белая рубашка с закатанными рукавами, поверх которой красовалась жилетка. Но несмотря на весьма стандартный гардероб, выглядел он все равно очень уж по-рокерски. А его слегка седая щетина на лице отлично дополняла этот образ. Если еще учитывать его хорошую физическую форму, должен признаться, что смотрелся Ал отлично. Он явно один из тех счастливичков, кому возраст идет к лицу, от него за версту пахло крутостью и качественным музлом.

И пока я молча рассматривал Ди Меолу, выискивая в нем хоть какой-нибудь недостаток, он неожиданно направился в мою сторону. В ответ и я, оголив зубы в искренней улыбке, выдвинулся ему навстречу. Однако человек, который два месяца назад радушно приглашал нас с Владимиром к себе в гости, с каменным выражением лица прошел мимо и даже не поздоровался. Зубы мои досадливо клацнули... Слегка сконфузившись, но не думая опускать руки, я не нашел ничего лучше, кроме как развернуться, обогнать Ала на пару метров и снова встать прямо посреди узкого коридора. Но Ди Меола вновь непоколебимо прошел мимо. А русские ведь не сдаются, поэтому я по уже отработанной схеме повторил эту нелепую процедуру еще раз. Ди Меола опять прошел мимо, но на этот раз недоверчиво покосился на меня. Даже не знаю, какие мысли в тот момент были у него в голове, но мои действия, к сожалению, к искомому результату не привели, Ал меня так и не вспомнил. А Владимир тем временем стоял рядом и со стороны наблюдал всю эту глупую ситуацию, с трудом сдерживая смех...

Тогда я начал анализировать наше недавнее с Алом интервью в Мюнхене, и вдруг мое внимание пало на то, что Ди Меола частенько забывал различные подробности и истории из своей же жизни. Видимо, он и о наших двух встречах уже не помнил...

Вся эта ситуация разрешилась только в тот момент, когда в узком длинном коридорчике появилась жена Ала, которая, к счастью, меня вспомнила, а следом напомнила обо мне и самому Алу. Если бы не она, я бы, наверное, весь вечер так и ходил вокруг Ди Меолы, выжидая, пока он меня узнает. А если бы он не узнал меня даже после этого, то теперь хотя бы уж точно запомнил. Таких чудиков он на своем веку еще явно не видал.

И как только Ал, пусть и со сторонней помощью, освежил свою память, последовало рукопожатие, которое перешло в крепкие объятия, словно мы закадычные друзья. Так состоялось мое второе знакомство с Ал Ди Меолой. И хотя ложечка, как говорится, нашлась, осадок все-таки остался...

Эту историю я сразу после концерта поведал Агутину. Когда он узнал, что сложившаяся ситуация меня слегка задела, он улыбнулся и сказал:

– Лева, это нормально. Ал забыл даже ноты к сегодняшнему выступлению. Ди Меола вчера прилетел в Москву, и у него была только одна трехчасовая репетиция с Альбертом Федосеевым, который, как назло, по дороге встрял в жуткую пробку, а потому первые два часа репетиции Ал просто общался с директором репетиционной базы. После того как Альберт прибыл на место, Ал еще час смотрел в ноты и пытался сосредоточиться. А когда, казалось бы, всё и все были готовы, он вдруг подскочил и сказал: «Пора бежать... Мне организовали экскурсию в Большой театр, я уже опаздываю». В результате на сегодняшнем концерте Ал просто пытался нащупать знакомые аккорды...

После этих слов мне было уже совсем не обидно, что Ал Ди Меола меня не узнал. Я понял, что он с головой погружен в свою собственную музыку, не похожую на чью-либо другую, а потому ему тяжело быстро переключиться и играть с Леонидом хоть и опять же свою, но все-таки несколько иную музыку. Видимо, по этой же причине он не держит в голове ненужную информацию из своей жизни, чтобы иметь возможность полностью сосредоточиваться на музыкальной составляющей.

На музыкальной составляющей, кстати, сосредоточился и Леонид Агутин, который провел перед юбилейным концертом множество общих репетиций, на последнюю из которых, состоявшуюся 8 ноября в клубе Adrenaline Stadium, приехал и я.

В этот же день из Майами вместе с Алексом Сино прилетел знаменитый трубач Артуро Сандоваль, который готовился выступить с Леонидом, сыграв свое соло в песнях «Я буду всегда с тобой» и «Оле-оле». Но перед тем, как Артуро пошел на сцену, Алекс успел завести меня к нему в примерку, чтобы познакомить нас. В этот момент передо мной возник невысокий седой мужчина в очках, на котором была серая кепка и легкий свитер того же цвета, обтягивающий расслабленный круглый животик. В руках он, кстати, в этот момент держал не трубу, а пачку чипсов со вкусом сметаны и лука. Я сначала даже слегка опешил, ведь много раз смотрел записи выступлений Артуро Сандовала и уже привык видеть его в красивом костюме и с трубой, а потому нынешняя картинка никак не совпадала с той, что была в моей голове. Приняв реальное положение дел, я поздоровался с Артуро, после чего в ответ до меня донеслось слегка зычным голосом: «Hello, my friend!» («Привет, мой друг!»). Вообще, если бы я не знал заранее, то никогда бы не поверил, что этот человек является многократным лауреатом премии «Эмми», и у него по соседству с десятью «Грэмми» стоят шесть наград Billboard.

К сожалению, время поджимало, поэтому мы практически не успели поговорить. Через несколько минут Артуро уже стоял на сцене рядом с Леонидом. И когда Сандоваль сменил пачку чипсов на трубу, все тут же притихло. Казалось, весь мир замер в ожидании. А стоило Артуро начать играть, как все вокруг, включая профессиональных музыкантов, удивить кото-

рых крайне сложно, впали в какой-то затяжной музыкальный оргазм. Все вопросы к этому человек тут же отпали сами собой, ведь я на собственной шкуре прочувствовал каждый полученный им «Грэмми».

А пока Артуро вместе с Леонидом готовились к предстоящему концерту, мы с Алексом Сино удалились обратно в гримерку. Усевшись поудобнее, я заметил, что на лице у Алекса появилась седая короткая щетина, которой я не наблюдал при предыдущих встречах. Но вот его округлой формы очки со стеклами, напоминающими два фрагмента синего льда, как и прежде, путешествовали вместе с ним. Должен признаться, что вкупе с высоким ростом и отсутствием лишнего веса Алекс выглядел так, как должен, по моему мнению, выглядеть крутой американский продюсер. Однако, не желая перейти ту грань, когда осматривать мужчину становится уже неприличным и даже подозрительным, я поспешил завести диалог:

– Алекс, рад снова видеть вас в Москве! Я, к сожалению, пока что так и не нашел возможности поговорить с Леонидом, потому что он сейчас все время уделяет репетициям. Поэтому поведаете мне, как развивались события после дня рождения Хернана Ромеро.

– Лева, не беспокойся, ты сможешь побеседовать с Агутиным уже очень скоро. Ну, а пока этот тяжелый ораторский труд возьму на себя я. После того вечера началась подготовка к поездке в Россию. Мы запланировали пять совместных концертов, так что на нас лежала колоссальная ответственность. Примерно за месяц до начала тура мы с Леней приехали к Алу домой, чтобы они начали выстраивать концепцию выступления. Когда общая картина стала ясна, мы перешли на студию – есть у Ала такое священное место в доме, – и принялись репетировать. Кстати, стоит отметить, что этот дом уже давно принадлежит Ди Меоле, там собрана коллекция более чем из 100 гитар. В общем, намоленное место, насквозь пропитанное музыкой. В такой атмосфере работать одно удовольствие!

– Леонид и Ал быстро сыгрались?

– К нашему общему счастью – да. Они, на самом деле, очень похожи по характеру, моторике, пониманию музыки. Даже дни рождения рядом – у Лени 16 июля, а у Ди Меолы 22-го. Им с головой хватило месяца репетиций, чтобы сыграть для тура. В итоге два концерта были даны в Питере, в «Октябрьском». Еще три концерта состоялись в зале «Россия», в Москве. По моему, это был едва ли не последний концерт в этом зале до того, как он был закрыт. Хочется верить, что мы к этому не имеем никакого отношения, – улыбнулся Алекс. – А чтобы увековечить этот тур, мы записали два последних выступления в Москве, которые, кстати, проходили в один день. Если бы что-то стряслось или не получилось, исторической записи «Ал Ди Меола – Леонид Агутин – Россия – Москва» просто не существовало бы. Как сейчас помню, что на дворе стояло 22 апреля 2001 года. Прошло уже так много лет... Каждый раз, когда я включаю этот концерт, я с дрожью думаю, что та музыка устарела. Но нет! Даже спустя столько лет нет никакого разочарования от совместного творчества Ал Ди Меолы и Леонида Агутина. Эта музыка не устаревает, она стала своего рода классикой. Более того, она со временем только набирает обороты!

– Я так понимаю, что решение записать совместный альбом пришло именно на фоне этого успешного тура.

– Да, конечно. После концертов в России Ленья и Ал окончательно поверили друг в друга. И за долгой чашечкой чая мы договорились, что нужно обязательно сделать совместный проект. Так возникла идея, которая впоследствии несколько лет воплощалась в жизнь и получила название *Cosmopolitan Life*. А самым важным для нас с Леней было то, что Ал Ди Меола не расценивал себя как приглашенного музыканта. Он отнесся к этому альбому как к своему собственному.

В этот момент к нам в гримерку постучался Альберт Федосеев, художественный руководитель группы «Эсперанто», клавишник Леонида Агутина. Именно благодаря этому человеку

музыка Агутина звучит так, как она звучит. А потому я не мог упустить возможность побеседовать с ним.

– Альберт, прошу, присаживайтесь. Мы с Алексом как раз говорили об альбоме *Cosmopolitan Life*. Я с удовольствием задал бы пару вопросов и вам.

– Мне? – удивился Альберт, который заходил просто выпить чаю. – Ну, хорошо... А я успею быстро причесаться? – слегка растерянно спросил он.

– Это интервью не на камеру, а для книги, так что не переживайте.

– Тьфу ты! А я-то думал... Подождите меня секундочку, я забыл свой термос.

Уже вскоре Альберт вновь пожаловал в гримерку, причесанный и без термоса.

– Я готов, дайте только быстренько чаю заварить, – сказал он, прикуривая сигарету.

– Альберт, – начал я, – насколько мне известно, вы стали работать с Леонидом незадолго до того, как стартовал проект *Cosmopolitan Life*. Расскажите, как вы попали в команду к Агутину?

– Переехав в свое время в Москву, я устроился работать музыкантом в ресторан. Заведение было закрытого типа, и гуляли там исключительно сотрудники МВД. Как ты понимаешь, играть приходилось далеко не мой любимый джаз... И вот, когда песня «Офицеры» окончательно встала у меня поперек горла, я понял, что нужно оттуда бежать. Добежал домой до дивана, сел и полгода просидел без работы. После этого увлекательнейшего отрезка моей жизни судьба занесла меня в заведение под названием «М-бар», в котором в то время собирались истинные ценители музыки. Воодушевившись той атмосферой, я быстро влился в местный музыкальный коллектив и стал играть вместе с ними. Так продолжалось ровно до тех пор, пока в этот бар не заглянули Лёня с Машей, то бишь с Анжеликой Варум. Как выяснилось уже позже, они в этот момент как раз искали к себе в команду нового клавишника.

– Они в тот вечер пришли послушать конкретно вас? – спросил я.

– Разумеется! – засмеялся Альберт. – Хотя они почему-то все отрицают и говорят, что пришли просто поесть. Ближе к ночи, когда мы с коллективом отыграли концерт, Лёня неожиданно подозвал меня к себе. Я сел за стол, слово за слово, бутылка за бутылкой... Бар уже давно закрылся для всех посетителей, а мы все сидели и сидели. Наконец, когда в окно проникли первые лучи солнца, я окончательно осмелел, подошел к пианино и начал играть Ленины песни. А я когда выпью, у меня слух абсолютный и пальцы сами летают по клавишам, так что грех было упускать такой момент. В общем, через неделю после этих событий за мной прислали машину, которая доставила меня к дому, где жил Юрий Варум. Конечно, я волновался и был немного растерян. Но все изменилось, когда Юрий подошел ко мне и пожал мою руку со словами: «Не волнуйся, Альберт, теперь все будет плохо». После этой фразы я успокоился и понял, что деваться уже некуда. На дворе был 2000 год, а впереди меня ждала новая жизнь. И, как ты уже верно подметил, первым большим проектом в этой новой жизни стал альбом *Cosmopolitan Life*. Помню, мы вместе со звукорежиссером Игорем Лалетиным сидели на студии в Твери и готовили демоидеи Агутина для этой пластинки. Но просто записать музыку – это ведь полдела, потом демо еще нужно было показать Агутину и Ди Меоле, которые были либо в Москве, либо вообще за океаном. Конечно, мы в то время еще даже не слышали про облачные хранилища, так что приходилось записывать материал на жесткий диск и морочить голову, как все это дело доставить куда нужно.

– Наверное, отсутствие постоянной связи сильно усложняло вам работу?

– Это точно. А помимо отсутствия постоянной связи, было еще много технических проблем. Ведь материал на жесткий диск нужно было записывать в определенном формате, чтобы его смогли открыть в Америке. Так еще и сам диск должен был доехать целым и невредимым, не размагнитившись по дороге. У нас было несколько случаев, когда с хардами что-то случалось и приходилось проходить всю эту сложную цепочку с самого начала.

– Вы сказали, что записывали демо для альбома. Бриджи для Ал Ди Меолы придумывали тоже вы?

– Мы работали следующим образом: Леня набрасывал мне придуманные им образы и мелодии, а мы с Игорем Лалетиным все это дело оформляли. Что касается бриджей Ал Ди Меолы, то да, некоторые из них придумал я, но толку от этого было мало, – усмехнулся Альберт.

– В каком это смысле?

– Когда музыка была готова, мы полетели в Майами, чтобы записываться на «Хит Фэктори». Там Ал Ди Меола еще раз ознакомился с представленным материалом, но в итоге, конечно, многое было записано совсем иначе. Я не мог ему перечить и просить играть четко по нотам, он ведь уже тогда был мировой звездой. А сам я еще недавно распевал песню «Офицеры» в русском ресторане... В общем, не поворачивался у меня язык что-то ему сказать. Ситуации в связи с этим возникали очень нелепые... Помню, Ал однажды отыграл бридж и тут же спрашивает у меня, хорошо ли получилось. Я в ответ говорю: «Хорошо!» Он сразу начинает снова играть вроде бы этот же бридж, но звучит он, блин, уже по-другому. И давай опять меня спрашивать, хорошо ли получилось. Я снова отвечаю: «Хорошо!» А на самом-то деле не очень... И не потому, что сыграно плохо, а потому, что сыграно не то. Ведь нужно было просто сыграть по тем аккордам, что написаны на бумаге.

– И как вы с ним в итоге сработались?

– Мы сработались ровно в тот момент, когда я осознал, что Ал Ди Меола не может дважды сыграть одно и то же. Он каждый раз играет одну и ту же мелодию по-разному. Он видит музыку иначе, чем все остальные. В этом и заключается его гениальность, именно поэтому он стал тем, кем является. А когда я поближе узнал его как человека, я окончательно понял его как музыканта. С тех самых пор я перестал нервничать и начал просто наслаждаться процессом, ведь я в ту пору работал на пару с мировой звездой, записываясь на легендарной студии в Майами. Мне оставалось лишь делать свое дело и поддерживать свой абсолютный слух.

– То бишь пить? – улыбнулся я.

– То бишь пить, – улыбнулся Альберт. – Помню, у нас за соседней дверью записывалась американская рэп-исполнительница Мисси Эллиотт, очень колоритная чернокожая тетечка, на счету которой шесть платиновых альбомов. Так вот, у нее в комнате был небольшой холодильник, в котором стояла водка. И всегда, когда не хватало, – а не хватало опять же всегда, – мы под каким-нибудь предлогом заходили к Мисси и эту водку у нее тырили. Конечно, на следующий день мы привозили новую бутылку и ставили ее обратно, но тем же вечером снова сами же ее и забирали.

– Мисси, наверное, была в шоке оттого, что к ней на студию в Майами каждый день заваливались какие-то русские мужики в поисках водки.

– Там все были в шоке уже просто оттого, что мы русские. В общем, с нами много всего произошло за те годы... – сказал Альберт, на секунду предавшись воспоминаниям, но следом тут же вернувшись к реальности. – Ладно, мне пора бежать на сцену, но если тебе интересно, мы можем продолжить наш диалог как-нибудь в другой раз.

Алекс, к сожалению, уже тоже был вынужден убегать по своим делам, а потому нам нужно было прощаться.

– Лева, – сказал он перед уходом, – мне сегодня дали четыре пропуска в «Олимпийский», два я взял для себя и моей жены, а оставшиеся два, как я понимаю, для тебя и Владимира.

Алекс передал мне белый конверт, после чего добавил:

– Продолжим наш разговор 10-го числа в «Олимпийском», пока будет идти концерт.

Когда Сино ушел, я открыл полученный конверт и увидел, что в нем лежали две проходки с надписью «АРТИСТ». Покрутив их в руках, в моей голове в какой-то момент проскочила

мысль: «Вот я и стал артистом, мама...» И, положив пропуски во внутренний карман, пошел на сцену, чтобы перед отъездом попрощаться с Агутиным.

Леонид с самого утра репетировал с музыкантами и приглашенными гостями, а потому выглядел откровенно уставшим. Я, видя его состояние, не стал мучить его своими вопросами и просто быстро пожал ему руку, выждав коротенький перерыв между песнями. Но когда я уже развернулся и собрался уходить, он неожиданно произнес:

– Лева, извини, сам видишь, в каком я состоянии... Тут не до интервью... Давай с тобой сядем после концерта, бахнем чего-нибудь крепкого и нормально поговорим.

– Я всегда за!

– Бахнуть или поговорить? – с улыбкой произнес Леонид, не теряя своего чувства юмора, даже будучи столь уставшим.

– Одно другому еще никогда не мешало!

Помните, я уже вскользь упоминал, что прошел в «Олимпийский» не без приключений? 10 ноября мы с Владимиром Логвинченко приехали на площадку, вооружившись своими пропусками с громкой надписью «АРТИСТ». Повесив их на шею, мы с высоко поднятой головой гордо потопали к служебному входу. Но когда строгий охранник попросил наши пропуска и пробил их через компьютер, выяснилось, что на самом деле они принадлежали Артуру Сандовалю и Ал Ди Меоле. Мужчина в форме вслух прочитал имена настоящих владельцев, а потом недоверчиво бросил взор на нас и, приподняв левую бровь, спросил: «Вы Артуро и Ал?» Наступила небольшая пауза. Если я, будучи по паспорту Алексеем, еще с натяжкой могу претендовать на имя Ал, то к Владимиру имя Артуро не билось ни по паспорту, ни по лицу. Однако других пропусков у нас на руках все равно не имелось, а потому отступать было уже некуда.

– Артуро Сандоваль энд Ал Ди Меола? – переспросил у нас охранник, произнеся эти имена на английский лад, что выглядело очень смешно, если знать ситуацию целиком.

– Yes, – тут же уверенно ответил я, – we are! (Да, это мы!)

А пока охранник не понял подвоха и не спохватился нас выпроваживать, я твердой поступью быстро и уверенно направился к гримеркам, напоследок для пушей убедительности бросив в воздух фразу: «Where is my guitar?!» («Где моя гитара?»). Настоящие же Ал Ди Меола и Артуро Сандоваль, видимо, проходили в «Олимпийский» под своими новыми псевдонимами Алексей и Владимир. Владимир, к слову, будучи новоиспеченным трубачом, тоже не растерялся, выкрикнув после моей фразы про гитару свое: «Yes! And my trumpet!» («Да, и моя труба!»).

Буквально через десять минут, вновь познакомившись с аутентичным Ал Ди Меолой и поздоровавшись со всеми присутствующими в многочисленных гримерках людьми, я отправился на сцену, где проходил саундчек. Там в этот момент в еще пустой зал пел Леонид Агутин в спортивном костюме, а вокруг него рабочие в спешке собирали декорации. Когда я оказался на сцене и передо мной возник этот огромный, пусть даже и пустой зал, по коже пробежали мурашки. Даже не представляю, какого это, стоять здесь и исполнять свои песни, в то время как тебе вторит многотысячная толпа...

После, немного отойдя от этих мыслей и осознав, что мне такое счастье не грозит, я заглянул за сцену и увидел длинную пластиковую стену белого цвета, за которой скрывалась столовая. Ведомый вкусными запахами, я в конце концов очутился за столиком, где сидел Алекс Сино. Оглянувшись по сторонам, я увидел, что рядом с нами находилось еще порядка 15 столов, многие из которых были заняты. Здесь популярные приглашенные артисты вперемешку с музыкантами и рабочим персоналом трапезничали перед концертом, обсуждая насущные вопросы, в то время как из-за невысокой белой стены, за которой располагалась сцена, доносились звуки ударов молотков и исходящий из колонок приглушенный голос Агутина.

Не обращая на это внимания, я, пока свежи были мои эмоции, первым делом решил рассказать Алексу о недавней смешной ситуации с охранником на входе. Внимательно меня выслушав и вдоволь насмеявшись, Алекс поделился со мной своей схожей историей, которая произошла с ним во время гастрольного тура *Cosmopolitan Life*.

– Объездив почти всю Америку с новым альбомом, мы начали готовиться к поездке по Европе. Первой точкой на нашем пути была Италия – столица душевной музыки и ритм-тони. Ал Ди Меола выбрал для этой поездки бесценную акустическую гитару *Conde Hermanos* и двухгрифную электрогитару *PRS*, сделанную фирмой специально для него. Я забрал у Ди Меолы перечисленные инструменты и вместе с ними полетел в Италию, где через три дня должен был встретить Ала с местным тур-менеджером. Но в аэропорту Кеннеди на два кофра строго посмотрел работник охраны, потребовавший, чтобы я немедленно сдал все это дело в багаж. Надо сказать, что я, как и многие эмигранты, робею перед людьми в форме – полицейскими, охраной и военными. Я сразу же теряюсь в таких ситуациях и начинаю говорить с тяжелейшим акцентом, путая слова. Так было и в этот раз, когда я начал лепетать что-то о безумной ценности гитар и рок-н-ролле. Конечно, мои доводы никого не убедили, а потому мне пришлось покорно проследовать в багажное отделение. Весь полет я выпивал, дрожа от страха за доверенный мне ценный груз. Когда по прилете в Рим я не получил гитар, то почти не удивился... А встречал меня итальянский менеджер Даниэле. Вот он-то как раз и удивился, ведь со мной не было ни гитар, ни самого Ал Ди Меолы. Стоило мне объяснить ему сложившуюся ситуацию, как он тут же бросился в багажное отделение. Мне оставалось лишь издалека наблюдать, как он хищно размахивал руками, показывая, что будет со всеми работниками авиаляции, если гитары не найдутся. В итоге Даниэле меня успокоил – сказал, что гитары прилетят завтра и мы их подберем в аэропорту после обеда. Но на следующий день, как и следовало ожидать, гитары не нашлись. Не нашлись они и еще через день. Ал должен был прилететь уже на следующее утро, ситуация накалялась, потому что вместе с его прилетом приближался мой позор и конец моей рок-н-рольной карьеры. Когда Даниэле принялся мелко креститься и шептать что-то оскорбительное в адрес Мадонны, я понял, что без драмы здесь не обойтись. На мой вопрос о том, не имеет ли он знакомых полицейских, ответ был таким: «Италия – страна семейная. У меня брат и муж сестры карабинеры». «У них форма есть? Красивая такая, небесно-синяя, с лампасами, перьями и высокими блестящими сапогами?» – спросил я. Услышав утвердительный ответ, я сказал, что эти двое должны вместе с нами поехать утром в аэропорт, чтобы помочь разрешить ситуацию. Наутро мы с Даниэле, сопровождаемые двумя красиво одетыми полицейскими, ринулись к складу багажного отделения. Сунув охране под нос багажную квитанцию, я молча прошел в огромный ангар, где наряду со всяким барахлом пылились сотни разных чемоданов. Охранник чуть не взвыл от такой наглости, но здраво оценил двух огромных и сытых полицейских-карабинеров, так что вынужденно умерил свой пыл, успокоился и побрел за мной. Я же нервно бегал по ангару в поисках гитарных кофров. В процессе наткнулся на лыжи, чехлы от неведомых мне приборов, барабаны, попался даже футляр с балалайкой. Через минут 20 я наконец-то приметил знакомый кофр, который мне удалось с трудом вытащить из огромной кучи чемоданов. Это была гитара *Conde Hermanos*. Еще через минут десять отыскалась и электрогитара *PRS*. Я выдохнул и с радостью продемонстрировал полицейским и Даниэле табличку с именем Ал Ди Меолы, наклеенную на кофрах. Они с уважением поклонились, после чего мы потащили инструменты к выходу. Но в последний момент охранник вдруг очнулся и завопил: «Секундочку! Это гитары Ал Ди Меолы. А ты кто такой? И почему с тобой нет Ди Меолы?» Полицейские мгновенно продали нашу дружбу и понимающе закивали головами, мол: «Да, действительно, а ты кто такой?» И тут я неожиданно даже для самого себя, разумеется, с сильнейшим акцентом, выпалил, что являюсь вторым гитаристом Ала. Сказал им, что Ал без меня вообще никогда не выступает! И держа в руках две гитары, дал понять, что одна принадлежит мне, а вторая Ди Меоле. Охранник

на мою игру явно не повелся, молча открыл кофр, вытащил своими здоровенными ручищами Conde Hermanos и протянул мне гитару со словами: «Давно мечтал послушать творчество Ал Ди Меолы. Давай, покажи, на что способен его второй гитарист». Я поправил свои только что поседевшие волосы, сел на чемодан, привычно обнял дорогую мне гитару и аккуратно пощипал ее уменьшенными джазовыми аккордами. Затем, подражая Ди Меоле, попытался сыграть «Испанию» Чика Кория. После этого, не дожидаясь оваций, пока все были в ступоре, я быстро вложил Conde Hermanos в кофр и направился к выходу. Даниэле подхватил PRS, и мы, поблагодарив родственников-карабинеров, тут же помчались встречать самолет, на котором прилетел Ал. Он вышел из бизнес-класса с небольшим чемоданом, как всегда элегантный, в стильных черных джинсах и рубашке от Armani. Поздоровался с нами и тут же уставился на кофры, не понимая, зачем мы притащили их в аэропорт. «У нас что, репетиция, о которой я не знаю?» – строго спросил он. Собрав силы в кулак, я ответил: «Ал, не сердись. Мы приехали чуть раньше, и я дал небольшое шоу для работников аэропорта. Надо же было когда-то решиться выступить на публике. Недаром же я практиковался столько времени! Надеюсь, ты не возражаешь, что я взял твои гитары?» Ал очень внимательно посмотрел на меня. По-моему, он все понял...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.